

СУДЬБА РОССИИ в наступающем столетии будет решаться не на полях сражений и не на биржевых терминалах, а в роддомах. И на бескрайних полях, что пока пустуют, ожидая пахаря. Мы стоим перед цивилизационным выбором, от которого зависит само наше историческое бытие: продолжить ли путь стихийного сжатия в перенаселённые мегаполисы или совершить сознательный поворот к страсти великой экспансии, к новому освоению своей земли. Этот путь — единственная возможность для русской цивилизации в мире, где будут доминировать миллиардные сообщества.

Картина мира к концу нынешнего века выглядит суровой в своей арифметической ясности. Китай и Индия перешагнут отметку в полтора миллиарда, исламский мир превысит два, а Африка приблизится к трём миллиардам человек. На этом фоне Россия даже при самом оптимистичном сценарии рискует сожаться до ста миллионов, превратившись в демографического гнома, стерегущего гигантские свои ресурсы. Простая математика — вопиет о нашей уязвимости! Ещё десять лет назад высокопоставленный китайский руководитель на международном форуме с простодушной прямотой обозначил эту асимметрию: у вас — земля, у нас — люди. В столетии, которое станет эпохой битвы за воду и пахотные угодья, такое демографическое несоответствие есть прямая дорога к утрате суверенитета. К утрате всего!

Ответом на этот вызов может стать только дерзкий, вековой по масштабу замысел — доктрина "Русского миллиарда", сформулированная председателем Наблюдательного совета института демографии, миграции и регионального развития Юрием Крупновым. Нам необходимо целенаправленно, как когда-то осваивали космос, работать над тем, чтобы к началу следующего столетия численность нашего народа приблизилась к миллиарду. Без этого титанического демографического взлёта все наши богатства оста-

РУССКИЙ МИЛЛИАРД

Демографический взлёт возможен!

нутса беззащитными перед лицом внешнего демографического давления. Но одного желания недостаточно. Парадокс, что мы как цивилизация, имея самую большую территорию на планете, стремительно теряем пространство для жизни. За тридцать лет страна лишилась более тридцати тысяч деревьев, а сорок пять миллионов гектаров пашни заросли бурьяном и лесом. Эта абсурдная ситуация — результат смертоносной доктрины "управляемого сжатия", которая предлагает нам добровольно скукожиться, сконцентрировав жизнь в двух десятках агломераций, и сдать остальное пространство сначала дождю и ветру, а потом инородным переселенцам-колонистам. Эта модель, втихую продвигаемая частью российских элит, противоречит самой сути русского исторического пути, связанного с расширением и освоением, а не с отступлением и скукоживаем.

КЛЮЧ, КАК ВСЕГДА, — в коренном изменении образа мыслей и образа жизни. Социология безорочочно свидетельствует: большинство жителей России мечтает не о квартире в семнадцатизатальной башне, а о собственном доме, о своём участке земли. Нужно превратить эту мечту в государственную политику, в национальный проект ландшафтно-усадебной урбанизации. Представьте себе механизм, когда каждая молодая семья получает от государства долгосрочный кредит на постройку дома — пять мил-

лионов рублей на четверть века под символический процент. А с рождением каждого следующего ребёнка треть этого долга просто списывается. Родись четверых — и дом становится твоим, подарком страны для будущих граждан. При этом лучшие условия — нулевая ставка, и самые длинные сроки погашения — для тех, кто готов ехать в Сибирь или на Дальний Восток. Такая политика не только даст людям желанное жильё, но и станет мощнейшим демографическим катализатором, способным поднять рождаемость на миллион человек в год.

Для исполнения этого замысла нужны три масштабных, общенациональных проекта, сравнимых по дерзости с индустриализацией или программой освоения космоса.

Первый — возрождение Нечерноземья, этого исконного сердца русской государственности, сегодня находящегося в забытии и упадке. Речь идёт о создании сети из четырёхсот современных "умных" хозяйств, флагманов органического земледелия и льноводства, которые станут точками роста и зонами эксперимента.

Второй проект — водный. Надо прекратить относиться к рекам как к стихийному бедствию, которое можно лишь прогнозировать. Пора вернуться к грандиозным планам создания каскадов водохранилищ, которые сделают Волгу, Обь, Енисей и другие великие реки не источником периодических трагедий, а управ-

ляемыми транспортными артериями, основой региональной энергетики и современных поселений.

Третий, самый символически мощный, шаг — создание второй столицы за Уралом. Создание могучего административного центра в Сибири необходимо не только в целях безопасности. Это станет рычагом для смещения центра тяжести развития на Восток — для настоящего освоения богатейшей азиатской части России.

В основе всего этого должна лежать новая политэкономия, где главной ценностью и главной экономической единицей становится большая семья. Семья с тремя-четырьмя детьми — это не только "ячейка общества", а главный производитель национального богатства. Каждый новый гражданин за свою жизнь создаёт добавленной стоимостью на десятки миллионов рублей. Поэтому инвестиции в семью, в родительский труд — самые эффективные вложения в будущее. Государство должно говорить с многодетными родителями на языке уважения и реальной, а не условной поддержки: существенное ежемесячное пособие, гарантированное жильё, признание их труда особой, почётной службой.

Стоящая перед нами задача — это вовсе не набор экономических мер, а цивилизационный проект. Проект возвращения к себе, к своей пространственной судьбе. Без малого семьдесят лет назад мы потрясли мир, первыми вырвавшись в космос. Сегодня мы можем удивить его снова, совершив невозможное с точки зрения урбанистических трендов современной цивилизации: перестать сжиматься в мегаполисы, а наоборот, выгодно и простоно расселиться по своей необъятной земле, даря каждой семье не бетонную клетку, а родовое гнездо. Это и есть наш ответ на вызовы века сего! Это и есть путь к Русскому миллиарду и к тому, чтобы следующее столетие стало не временем нашего угасания, а сверхновой русской эпохой.

Владимир АРХАНГЕЛЬСКИЙ

НАКАНУНЕ Крещения Москву завалило снегом, который не назовёшь иначе как "феминистским". Отчего же этот снег так окрестили? Ведь это всё тот же привычный нам снегопад, который регулярно случается в Москве. А причина проста: убирать снег некому. Сильных и ответственных мужчин осталось мало. И совсем не случайно.

За последние 30 лет мы стали свидетелями перехода от равноправия к борьбе женщин за так называемые "неограниченные права". В итоге крепких, ответственных мужчин, способных и готовых "к труду и обороне", вытеснили, заменив их "сыночками-корзиночками", инфантильными и безволевыми диванными войсками, негодными ни к демографии, ни к Красной Армии...

В итоге исчезли сильные руки, способные расчищать сугробы и колоть ломами застывший лёд. А гордые и "независимые", воинствующие феминистки браться за лопаты, и тем более защищать своё Отечество (от слова Отец) на фронтах или воспроизводить нацию, не спешат. Ведь вся философия феминизма построена на логике необеспеченных прав. Это когда безбедную и безответственную жизнь одних должны гарантированно, на законных основаниях обеспечивать обманутые, униженные и порабождённые. Раньше иллюзия равноправия ещё хоть как-то держалась на перераспределении природной ренты. Сейчас капиталисты её прикарманили. Проблемы одних людей будут решаться только за счёт экспроприации у других.

Одни сражаются за будущее страны, рискуя жизнью, а другие... Другие, а точнее "Новые...", — словно та самая "героиня" из басни И.А. Крылова "Свинья под дубом", с упоением роют корни у векового дуба, ослеплённые лишь личной "сытостью" за чужой счёт и сиюминутной выгодой. А ведь именно корни питают могучее дерево, дарящее свинье вожаделенные жёлуди. Так и авторы инициативы, в слепом порыве к "прогрессу", уходу от традиций, "свободе от предрассудков", не видят, что разрушают фундамент государства — традиционную иерархичную семью, многовековую культуру.

А ВОТ И ЕЩЁ один инструмент для окончательного развала брака, призванный ускорить распад: процедура медиации. Первый зампред комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Татьяна Буцака объявила: медиация при разводе в России может стать обязательной. По её словам, это не просто "добровольный совет" — это требование. Цель — не разрушить семью, а помочь людям договориться, особенно когда речь идёт о детях. Медиатор, как она объясняет, слушает обе стороны, ищет точки соприкосновения, чтобы даже после развода родители могли общаться, не становясь врагами.

Говоря о главной цели — снизить количество разводов и укрепить семью — Буцака предлагает не просто дать возможность использовать медиацию, а сделать её законом. Звучит как шаг к более гуманному, осознанному и неотвратимому

как ячейки по воспроизводству нации, а на защиту прав ребёнка по международным лекалам. И матери предлагается выбор: или разводись, или детей заберём. Просто из-за семейной ссоры! А они случаются во многих, если не во всех, семьях.

А ведь последствия такого подхода предсказуемы и печальны: разведённая в молодом возрасте одинокая мать, лишённая финансовой, психологической и социальной поддержки, способна реально вырастить "потянуты" не более одного ребёнка. При этом отсутствие отцовского влияния — не просто упущение, а глубокий системный провал. Мужчина — не второстепенный элемент в воспитании, а необходимая фигура, формирующая у ребёнка чувство безопасности, ответственности и внутренней силы. Без отца ребёнок зачастую растёт в неведении о мужской роли, не видит модели зрелости, стойкости, самоотдачи.

Отсутствие мужского воспитания — это не только потеря авторитета в жизни ребёнка, "сыночки-корзиночки", но и утрата ориентира. Когда отец не участвует в жизни сына или дочери (и не потому, что он плох, а потому что система его исключила), это означает, что страна теряет не только отцов, но и будущих лидеров, защитников, представителей тех профессий, где требуется физическая сила.

Результат таких действий — не только демографический кризис, который не является случайностью, а представляет собой логическое следствие 30-летней анти-семейной прозападной политики, которая разрушает основу жизни — семью.

сти держаться вместе, когда сложно. Не в решении "разделиться", а в готовности сказать: "Оставаться вместе — значит работать над собой".

Именно тогда, когда общество начинает воспринимать распад семьи как норму, а её сохранение — как рискованную авантюру, возникает глубокий духовный и нравственный кризис. Потому что семья — не просто юридический акт. Она — место, где формируется человеческая душа. И если она будет разрушаться не ради спасения, а ради удобства и сохранения комфорта, то потеряем не только браки, но и сам потенциал любви, которая не боится трудностей.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ отметим, что наблюдается очередная, примерно 51-я, попытка в Государственной Думе частично внедрить законопроект о stalkingе. Он не просто изменяет семейное право — он криминализует естественные человеческие отношения: любовь, близость, доверие. Это не защита, а системное разрушение семьи через "охлаждение любви" под избытым либеральным лозунгом "прав человека" и "против насилия". А если к этому добавить обязательную досудебную медиацию при разводе, рассматриваемую в Госдуме, — мы получаем полный механизм разрушения семьи, давно отработанный на Западе.

В России планируют ввести обязательное досудебное урегулирование семейных споров. Правительство под разговора о защите семьи и традиционных ценностей подписало провенанальное распоряжение об утверждении плана мероприятий в рамках Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года (распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 года № 615-р). Документ содержит перечень мер из 129 пунктов, направленных на развитие и укрепление института семьи и брака в России. Одним из запланированных мероприятий на ближайшие два года станет разработка процедуры медиации при разводах и разрешении семейных споров с участием детей. Медиация представляет собой переговоры с участием нейтрального посредника (медиатора), который помогает сторонам найти мирное решение конфликта. Как уже говорилось, её хотят сделать обязательным этапом досудебного урегулирования споров, связанных с расторжением брака, разделом имущества при разводе, определением порядка общения с ребёнком, определением места жительства ребёнка при разводе родителей, уплатой алиментов и др.

И уже не в силах остановиться в антисемейном угаре прозападные антисемейщики в январе 2026 года продавливают через Госдуму законопроект № 1035487-8, согласно которому, если лицо, участвующее в деле, нарушает досудебный порядок урегулирования спора, суд относит на это лицо судебные расходы, независимо от результатов рассмотрения дела. То есть облаживают мужиков феминистки и их подельники в органах власти со всех сторон.

Попробуем квалифицировать эти деяния с духовно-нравственной, исторической точек зрения. Пророческий голос, начиная с книги Исаии и продолжаясь в Открыении, свидетельства о процессах распада государств, предупреждал: "Не будет сильного ни воина, ни вождя..." (Исаия 3:1–3). Это не просто описание библейского хаоса в госуправлении — это указание на то, что уничтожение мужественных и волевых людей в сытые и развращённые времена — отцов, лидеров, тех, кто способен удерживать общество, — ведёт к падению всего общества. Когда власть переходит в руки тех, кто не способен на решительность, ответственность — к власти приходят те, кто не умеет защищать, и тогда неотвратимо наступает разруха.

На примере накрывших всю страну снегопадов можно убедиться, что на какое-то время, по инерции, система ещё продержится, пока не износит доставшееся от сильных людей наследство. До очередного катаклизма или случая.

Очень показателен в этой связи случай сгоревшего центра для передержки жён до развода, произошедший в Московской области. МЧС России сообщило, что 15 ноября 2024 года вечером в частном домовладении, расположенном в СНТ "Чигасово" Одинцовского городского округа, произошло возгорание. Позднее стало известно, что среди пострадавших при пожаре в Центре помощи жертвам домашнего насилия — три ребёнка. Ведомство добавило, что пожар локализован. Постояльцев частного приюта перевозят в аналогичный центр в другом округе Подмосковья. То есть в этом центре не нашлось мужчины, чтобы отремонтировать прогнившую проводку, ставшую причиной пожара.

А ещё более тревожащий библейский знак: "Женщины и дети будут править вами" (Исаия 3:12). То есть выступать как лидеры в ситуации, когда мужская воля, сила, ответственность и мудрость исчезли в силу умышленных политических или вынужденных военных последствий. Но женщины особенно уязвимы от воздействия эмоций, страхов, колебаний, сомнений. А в непростых, экстренных, сложных ситуациях особенно нужна опора, которой эмоциональные женщины являться не всегда могут. А дети тем более не должны принимать решения, которые определяют судьбу людей.

Когда отец устранён либо законодательно "утилизирован" через презумпцию виновности по признаку пола, а брак объявлен угрозой правам, семья законами "превращается" из крепости, колыбели человечества в источник всех видов насилия. Ну а обязательная досудебная медиация под видом, предлогом справедливости ускоряет распад семьи. Закон, намеренно создающий препятствия для сохранения союзов, — не защита, а смертный приговор будущему страны. Без отцов — нет защиты. Без мужества — нет стабильности и уверенности. Без семьи — нет народа. А без народа — нет будущего.

Николай МИШУСТИН

Иллюстрация: «Тревога». Художник Кузьма Петров-Водкин. 1919 г.

О БРАКАХ И РАЗВОДАХ

Феминистские НКО атакуют семейные ценности

И эта запланированная демографическая пустота, как и снежные завалы на улицах, напоминают о продолжающейся подмене ценностей, о совершенствовании, закреплении пятой колонной в обществе той опасной западной, атомизирующей тенденции, что разъедает общество, тыл изнутри.

На фоне обильного снегопада, обнажившего нехватку мужской силы, "Новые люди" вновь выносят на повестку дня законопроект о "борьбе с навязчивым преследованием", чтобы, видимо, окончательно добить оставшихся мужчин. Знают ли они о том, что ранее иноагенты и извращенцы всех мастей в течение 30 лет свыше 50 раз пытались вынести на обсуждение в Госдуме этот западный модульный законопроект о семейно-бытовом насилии, используя все мыслимые и немыслимые поводы, прямую статистику ложь и обман? Данный законопроект — это "тех же худых щей, только пожире лей".

Ранее, в материалах "Быть или не быть российской семье", "Ключевая наша задача — демографическая" уже приходилось подробно анализировать аналогичные антидемографические законопроекты, разработанные по западным образцам.

И пока одни волевые мужчины на СВО сражаются за наше будущее, феминистки у власти приравняли мужскую настоячивость и целеустремлённость к преступлению! В их понимании любовь и ухаживания превратились в новомодный "сталкинг", а любое проявление симпатии без безоговорочного или платного "согласия" — в повод для "охранного ордера".

распаду отношений. Но в действительности — это принудительная трансформация многоамной семьи в любовный треугольник с обязательным участием третьего лица — представителя государства. Так что за этим "гуманизмом" скрывается не помощь, а новый механизм разрушения семьи.

Этот механизм — не случайность, а часть системы, где каждая искра конфликта будет превращена в повод для вмешательства, в огонь семейно-гражданской войны. Для распада семьи в итоге уже не требуется серьёзного раскола, разлада или фактов насилия — достаточно одной ссоры, недопонимания, усталости.

Медиаторы, поддерживаемые НКО, государственной политикой и международными стандартами, вмешиваются в семейный конфликт почти автоматически: "Примите решение. Разделитесь. Вынесите судьбу брака за пару часов". И вот развод становится не следствием крушения отношений, а результатом внешнего давления, технологии, отработанной на Западе. Семья, которая могла бы пройти через кризис самостоятельно, путём взаимных уступок, исправления отношений, теперь разрушается в рамках "эффективного" процесса, где главное — не спасти союз, а завершить дело. Аналогичный подход многие антиоценальные сообщества наблюдают в случаях изъятия детей из семей по западным ювенальным методикам. Например, поугарались родители — и вот поступил донос в комиссию по делам несовершеннолетних (КДН). В итоге всё государство встаёт не на защиту семьи

СОВРЕМЕННАЯ прозападная законотворческая практика на концептуальном уровне лукаво маскируется под защиту женщин и детей, но на деле вредит и женщинам, и детям. Феминистские НКО, ранее щедро финансируемые из-за рубежа, а теперь подсевшие на госбюджет, создают эффект "паразитического интереса" — они не нуждаются в здоровых семьях, потому что именно их распад обеспечивает постоянный поток клиентов, проектов, бюджетов. Каждый новый развод семьи — это новая программа, очередная статистика, ещё одно доказательство необходимости существования этих организаций.

Вот вам пример: среди тех, кто называет себя защитниками слабых, попавших в сложное положение, финансируемые бюджетом участники круглого стола, прошедшего 16 июля 2024 года в Госдуме на тему "Анализ организации деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации", обсуждавшие "новую реальность" в сфере семейных отношений, участницы с гордостью распространяли материалы о своих "достижениях". Только одна из этих участниц "успешно" развела 1 800 семей. А сколько их, паразитирующих на бедах семей, в разных регионах? НКО попросту штампуют разводы.

Цифра была озвучена не как трагедия, а как показатель эффективности работы. Ни слова о детях, о разбитых сердцах, о семьях, разрушенных не стихией, а процедурой. И в этом весь ужас: когда разрушение семьи становится не ошибкой, а достижением, когда страдание — не повод для сострадания, а источник ресурсов, значит, уже не просто общество сбилось с пути. Оно забыло, что такое любовь. Здесь нет места для милосердия, а есть бизнес. Не ради семьи, а против неё. И если раньше брак разрушали война, нищета, боль от измены, то теперь он рушится под благовидным предлогом: "помощь", "справедливость", "защита". Но ведь истинная защита — не в разъединении, а в объединении.

Заповедь гласит: "Что Бог соединил, того человек да не разлучает", — так повелел Господь в Евангелии от Матфея (19:6). Эта строка не просто утверждает священность брака — она делает его неотменяемым, надёжным. Если кто-то считает, что можно легко разорвать то, что было связано Богом, — ему стоит задуматься: не нарушает ли он не только закон, но и саму природу человеческого единения.

В Книге Бытия 2:24 говорится: "Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть". Этот образ — не метафора, а реальность, которую нельзя добывать простыми процедурными решениями под завышения о защите традиционных ценностей.

Когда государство, пользуясь медиацией, предлагает распустить то, что было создано в согласии с высшим порядком, оно действует не в защиту семьи, а против её смысла. Брак — не заболевание, требующее лечения. Он — выбор, заставляющий испытание, путь к мудрости. И настоящая безопасность не в разрыве, а в способно-

Новый номер (6(134)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме бессмертия. Открывает издание статья Александра Проханова "Бессмертный знаменосец". Также в номере опубликованы работы Виталия Аверьянова "Залог бессмертия его", Сергея Кургина "Не рассказывать о новом человеке, а сделать его", Владимира Овчинского "Бум бессмертия", Алексея Болдырева "Смерть, где твоё жалко?", Юрия Громыко "О механизме "японского чуда", Дмитрия Мелёшина "О цивилизации Воскрешения", Максима Калашникова "Раса бессмертных", "Дело жизненной важности", Леонида Симоновича-Никшича "Русский Персей". Михаил Ермолаев "Святая Русь как объективная идея" пишет: "Уникальность советского общества была в том, что вновь возникшие элитные группы щедро делились с массами своим концептуальным оружием. И можно сказать, что советское общество было в некотором смысле "философским обществом". Философия как искусство мыслить о предельных основаниях, т. е. глубоко и масштабно, утвердив себя в системе образования и культуры так, как было сделано в СССР, со временем изменила саму его социальную ткань. Это предопределило и силу, и слабость советского общества. Вдохновляющая идея коммунизма, породившая поначалу бескорыстный общественный энтузиазм, удивительная энергия которого позволила совершить грандиозный исторический рывок, увенчавшийся бессмертной Победой 1945-го, со временем превратилась в набор мертвящих схоластических формул. Слово вспыхнувшая сверхновая звезда, она постепенно померкла, проваливаясь в чёрную дыру социального космоса. Марксизм, увы, не стал у нас, как мечталось В.И. Ленину, "вечно живым и творческим учением", что во многом сказалось на судьбе СССР. Но риску сделать предположение, которое едва ли может быть подтверждено точными методами социологической науки. Удержаться на краю пропасти, освободившись от морока перестройки, русская цивилизация смогла в том числе благодаря остаткам мировоззренческой компетенции, что чудом сохранились в тех слоях нашего общества, которые успели получить советское образование".

В рубрике "Стихия" опубликована поэма Александра Проханова "Священный холм". Раздел "Библиотекарь" знакомит с книгами Юрия Полякова "Ангел влияния. Пьесы", Александра Дугина "Феноменология Гегеля. Опыт трансверсальных интерпретаций", Леонида Ивашова и Анны Клименко "Москва — Третий Рим. Завершение истории или проект будущего?"

Справки по телефону 8 985 256-91-24